

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.24158/tpor.2021.8.8>

Экономический шок и шокоустойчивость (сопротивляемость): взаимосвязь понятий

Андрей Алексеевич Песоцкий

Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия,
andrey.pesotskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4688-0707>

Аннотация. В условиях пандемии коронавируса актуализировалась необходимость корректировать подходы к обеспечению экономической безопасности России на федеральном и региональном уровнях, поскольку многие имеющиеся методики дали сбой. Развивая терминологический фундамент экономической безопасности, обратимся для более точной и качественной диагностики рисков и угроз к понятиям «экономический шок» и «шокоустойчивость» (сопротивляемость). В статье разграничиваются термины *resilience* и *sustainability*. Шокоустойчивость (сопротивляемость) делится на статическую и динамическую сопротивляемость, а также адаптивную и врожденную сопротивляемость, вводится и описывается термин «неосознанная сопротивляемость». Предметом изучения являются концептуальные основы противодействия деструктивным воздействиям на государственном и региональном уровнях. Цель – дать определение понятию «экономический шок», описать его признаки и охарактеризовать его отличия от других деструктивных воздействий во взаимосвязи с понятием «шокоустойчивость» (сопротивляемость). Методология научной работы включает метод анализа научной литературы, метод формализации. В результате исследования были выявлены три признака экономического шока, охарактеризована взаимосвязь экономического шока и шокоустойчивости (сопротивляемости), проанализировано содержание статической, динамической, врожденной, адаптивной сопротивляемости, предложен термин «неосознанная сопротивляемость». Основной вывод исследования: экономический шок – возмущающее кратковременное воздействие, главным образом деструктивного характера, характеризуемое такими признаками, как нанесение вреда текущему состоянию системы, кратковременный характер воздействия, способность вызывать радикальные изменения. В целях улучшения инструментария обеспечения экономической безопасности необходимо отличать шок от кризиса и совершенствовать методы диагностики шоковых воздействий.

Ключевые слова: экономический шок, экономическая безопасность, шокоустойчивость, сопротивляемость, жизнестойкость, устойчивость, риски, уязвимость, врожденная сопротивляемость, адаптивная сопротивляемость, неосознанная сопротивляемость

Для цитирования: Песоцкий А.А. Экономический шок и шокоустойчивость (сопротивляемость): взаимосвязь понятий // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 55–60. <https://doi.org/10.24158/tpor.2021.8.8>.

Original article

Economic shock and shock resistance (resilience): interrelation of the concepts

Andrei A. Pesotsky

Institute for Regional Economic Studies RAS, Saint-Petersburg, Russia,
andrey.pesotskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4688-0707>

Abstract. Under the conditions of the coronavirus pandemic, the need to adjust approaches to ensuring Russia's economic security at the federal and regional levels has become urgent, since many of the existing methodologies have failed. For a more accurate and high-quality diagnosis of risks and threats, it is necessary to refer to the concepts of *economic shock* and *shock resistance (resilience)*, thus developing the terminological foundation of economic security. The present study distinguishes between the concepts *resilience* and *sustainability*. Shock resistance (resilience) is divided into static and dynamic, as well as adaptive and innate resilience. There is introduced and described the term *unconscious resilience*. The subject of the study is the conceptual framework of resistance to destructive influences at the state and regional levels. The aim of the study is to define the concept of *economic shock*, describe its features and characterize how it differs from other destructive influences in relation to the concept of *shock resistance (resilience)*. The research methodology includes the method of scientific literature analysis and formalization method. As a result of the research there are identified the three signs of economic shock. The relationship between economic shock and shock resistance (resilience) was characterized. The study provided the analysis of the content of static, dynamic, innate and adaptive resilience. There was proposed the term of *unconscious resilience*. The main conclusion of the study is as follows: economic shock is a perturbing short-term impact, mainly of destructive nature, characterized by such features as damage to the current state of the system, being of a short-term nature and able to cause radical changes. In order to improve the tools of economic security it is necessary to distinguish a shock from a crisis and to improve the methods of diagnostics of shocks.

Keywords: economic shock, economic security, shock resistance, resilience, resiliency, stability, risks, vulnerability, innate resilience, adaptive resilience, unconscious resilience

For citation: Pesotsky A.A. Economic shock and shock resistance (resilience): interrelation of the concepts // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 8. P. 55–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.8>.

Пандемия коронавируса, разразившаяся весной 2020 г., заставила по-новому взглянуть на имеющиеся подходы к достижению экономической безопасности и устойчивого развития государственных и региональных систем. В основе большинства применяемых подходов находится мониторинг набора количественных показателей, измерение которых позволяет сделать выводы о степени защиты от внешних и внутренних рисков и способности к развитию. Между тем эпидемия COVID-19 показала, что подобный взгляд может давать сбой. Внезапное появление нового вируса, сопровождающееся резкими социальными, информационными, политическими изменениями, «сломало сценарии»: выяснилось, что механические замеры известного набора индикаторов сами по себе не способны как спрогнозировать события такого рода, так и способствовать выходу из новой ситуации. Условно говоря, измерение уровня безработицы или средних доходов населения в январе 2020 г. (до наступления коронакризиса) не указывало на то, что через несколько месяцев, в апреле 2020 г., произойдут резкие изменения в социально-экономическом положении большинства государств. В публицистике для обозначения таких неожиданных и трудно предсказуемых потрясений используется словосочетание «черный лебедь», введенное писателем и риск-менеджером Нассимом Николасом Талебом, написавшем одноименный мировой бестселлер [1].

В этих условиях возникла необходимость обратиться к понятию «экономический шок», которым можно описать пандемию COVID-19 с экономической точки зрения.

Экономический шок – возмущающее кратковременное воздействие, преимущественно деструктивного характера, способное радикальным образом изменить состояние экономической системы.

Можно выделить следующие основные признаки экономического шока:

1. *Экономический шок наносит вред существующему состоянию системы.*

Шок имеет деструктивное воздействие, он должен обязательно угрожать текущему состоянию системы, а значит, и предполагать меры по противодействию данному воздействию. Кроме угроз и деструктивного воздействия, шок может создавать и возможности для улучшения существующей ситуации, однако, прежде всего, он имеет вредоносный характер. Воздействие, которое не наносит вред и не предполагает нанесения вреда как свою фундаментальную характеристику, не может быть рассмотрено как экономический шок.

2. *Экономический шок имеет кратковременное воздействие.*

Непродолжительность воздействия является вторым ключевым признаком экономического шока. Длительный деструктивный процесс следует обозначать как кризис, а не как шок. Шоковое воздействие может быть причиной кризиса экономической системы, однако кризис может иметь и плавный, размеренный характер, без резких колебаний.

3. *Экономический шок вызывает или способен вызвать радикальные изменения.*

Radix – по-латыни «корень», соответственно, экономический шок вызывает или способен вызвать коренные изменения системы, связанные с разрывом с прежним состоянием и переходом в новое состояние. Шок может не вызывать переход в новое состояние в силу влияния тех или иных факторов, но он всегда подталкивает к этому переходу, провоцирует ситуацию, когда прежнее состояние не видится возможным.

В научной литературе в недостаточной мере рассматривается термин «экономический шок», однако более детально проработан инструментарий по противодействию шокowym воздействиям, которые характеризуется словом *resilience*. Стоит подчеркнуть, что *resilience* рассматривается как фундаментальное понятие в Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС, принятой в июне 2016 г.

Данный термин часто переводится как «устойчивость», однако следует отличать его от понятия *sustainability*, которое переводится таким же образом. *Resilience* подразумевает противодействие деструктивным, кратковременным, радикальным воздействиям, т. е. экономическим шокам, в то время как более политически ангажированный термин *sustainability*, часто используемый в словосочетании *sustainable development* («устойчивое развитие»), имеет другое содержание. Он связан с Целями устойчивого развития ООН и подразумевает достижение задач экономического, социального и экологического развития, повышения качества жизни.

Resilience переводится на русский язык как сопротивляемость, упругость, стрессоустойчивость, шокоустойчивость, жизнестойкость и даже «антихрупкость». Наиболее удачным видится перевод «*шокоустойчивость*» и «*сопротивляемость*», эти слова следует использовать как синонимы.

Значимая попытка в классификации шокоустойчивости (сопротивляемости) предпринята следующими исследователями: Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов, В.Г. Марача. В статье «Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление» они приводят классификацию терминов применительно к территориальным социально-экономическим системам (ТСЭС) [2]:

1. Шокоустойчивость (resilience) ТСЭС – способность ТСЭС противостоять шокам, включая способность предвидеть, предотвращать, сопротивляться, абсорбировать, реагировать, адаптироваться и восстанавливаться, в том числе способность с наименьшими потерями возвращаться на траекторию устойчивого развития после относительно кратковременных природных, техногенных, экономических, социальных, финансовых шоков.

2. Жизнестойкость (vitality) ТСЭС – «жизненная сила» ТСЭС – способность системы в любых условиях сохранять системообразующие качества, удерживая ключевые социально-экономические характеристики в допустимом диапазоне значений благодаря высокой шокоустойчивости. Устойчивость развития ТСЭС – способность ТСЭС находиться на траектории устойчивого развития в течение долгосрочного периода времени.

3. Устойчивое развитие (sustainable development) ТСЭС – развитие при сохранении равновесия между интересами настоящего и будущего поколений в использовании ресурсов и при ориентации на 17 целей устойчивого развития ООН. В данном случае корректнее, на наш взгляд, было бы использовать понятие «сбалансированное развитие».

4. Долгосрочная жизнеспособность (viability) ТСЭС – способность ТСЭС, развиваясь в условиях неопределённости, удерживаться на траектории устойчивого развития с минимальными отклонениями, постоянно адаптируясь к изменениям.

В классификации терминов, предложенной авторами, наиболее ценным является определение шокоустойчивости, основанное на подходе ученых Арагонской национальной лаборатории, полагающих, что шокоустойчивость – способность объекта – актива, организации, сообщества, региона – предвидеть, сопротивляться, абсорбировать, реагировать, адаптироваться и восстанавливаться после возмущающего воздействия (шока) [3]. Важным является отделение «устойчивости к шокам» от других понятий. Так, жизнестойкость подразумевает способность сохранять системообразующие качества, однако она не тождественна шокоустойчивости, а является понятием, основанным на ней. Возможна ситуация, когда системе удастся справиться с последствием шока в тактическом рассмотрении, однако в стратегическом рассмотрении система не демонстрирует способность к устойчивому развитию.

Несмотря на значимость классификации шокоустойчивости (сопротивляемости), приведенной в этой статье, в ней, на наш взгляд, содержится и некоторое искажение данного термина при разработке показателей шокоустойчивости. Измерение устойчивости к шокам отличается от большинства подходов к экономической безопасности тем, что связано с идентификацией и измерением шоковых проявлений, которые одновременно наносят вред существующему состоянию системы, имеют кратковременное воздействие и вызывают или способны вызвать радикальные изменения, в то время как привычные подходы к экономической безопасности связаны с измерением набора показателей (параметров), которые могут и не отражать специфику шока.

Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов, В.Г. Марача предлагают, например, измерять шокоустойчивость экономики через равенство доходов, измеряемое коэффициентом Джини; доступность жилья, измеряемую долей семей, расходующих на жилье менее 35 %; распространенность высокоскоростного Интернета; бизнес-климат, характеризуемый долей малого бизнеса и иные индикаторы. Данные параметры не отражают специфичные черты экономического шока, а скорее представляют собой одну из «классических» систем показателей экономической безопасности. Если взять в качестве примера экономического шока введение пандемических ограничений весной 2020 г., то непонятно, каким образом равенство доходов или доля малого бизнеса повысили способность региональной экономической системы адекватно реагировать на данное шоковое воздействие. Между тем большая часть разработанных данными авторами показателей действительно отражают специфику противодействия шокам, подтверждая, к примеру, заключение исследователей, согласно которому «социальная шокоустойчивость обеспечивается наличием неформальных соседских связей между людьми и между предприятиями, каналов коммуникации для сбора и распространения информации» [4, с. 8].

Проблематику шокоустойчивости компетентно рассматривают А. Роуз и Н. Дормади, которые в своей статье «Достижения в области анализа и измерения динамической экономической сопротивляемости» (Advances in Analyzing and Measuring Dynamic Economic Resilience) выделяют статическую экономическую сопротивляемость (static economic resilience) и динамическую сопротивляемость (dynamic economic resilience) [5].

Как отмечают данные исследователи, «в целом статическая экономическая сопротивляемость работает в основном в рамках существующей структуры системы с ограниченным потенциалом для содействия полному восстановлению, в то время как динамическая сопротивляемость предназначена для содействия полному восстановлению за счет инвестиций, которые могут извлечь выгоду из революционных и эволюционных изменений» [6].

Кроме того, А. Роуз и Н. Дормеди выделяют врожденную (inherent resilience) и адаптивную сопротивляемость (adaptive resilience) [7]. Врожденная сопротивляемость возникает до наступления шокового события, она может быть, с одной стороны, обусловлена возможностью наступления шока, с другой – не иметь взаимосвязи с шоковым событием, которое может нести угрозы для системы впервые. В последнем случае следует говорить о неосознанной сопротивляемости (unconscious resilience)*, которая является частным проявлением врожденной сопротивляемости. Напротив, адаптивная сопротивляемость реализуется после наступления шокового события: она может иметь характер импровизации или подчиняться плану.

Взаимосвязь экономического шока и шокоустойчивости (сопротивляемости) представлена на рисунке 1.

Большинство англоязычных словарей определяют resilience (сопротивляемость), прежде всего, с точки зрения способности к быстрому восстановлению от последствий неблагоприятного инцидента. Важно отметить, что данное определение происходит от латинского слова *resilire*, что означает «прыгнуть назад». Исследователи Австралийского национального университета приводят следующие характеристики сопротивляемости [8]:

1) *Способность экономики быстро восстанавливаться.* Это связано с гибкостью экономики, ее способностью вернуться к первоначальному состоянию после того, как на нее неблагоприятно повлиял экономический шок. Как отмечают указанные авторы, эта способность будет сильно ограничена, если, к примеру, постоянно наблюдаются тенденции к большому бюджетному дефициту или высокому уровню безработицы. С другой стороны, эта способность будет усилена, если правительство обладает инструментами дискреционной политики, т. е. обладает возможностью нести дискреционные расходы (незапланированные траты).

Рисунок 1 – Взаимосвязь экономического шока и шокоустойчивости (сопротивляемости)

* Термин предложен автором.

2) *Способность противостоять ударам.* Данная способность означает, что негативное воздействие удара может быть поглощено таким образом, что конечный эффект будет нулевым или незначительным. Данная способность возникает тогда, когда в экономике имеются механизмы реагирования на негативные потрясения («шок-абсорбция»), которые минимизируют их последствия. К таким механизмам авторы относят существование гибкой, многопрофильной рабочей силы, которая может выступать в качестве инструмента шокового поглощения, когда шоковые воздействия, затрагивающие тот или иной сектор экономической деятельности, могут подавляться за счет перенаправления ресурсов в другой сектор, пользующийся более высоким спросом.

3) *Способность экономики избежать потрясений.* Данный термин рассматривается как понятие, противоположное экономической уязвимости.

Уязвимость (vulnerability) рассматривается исследователями Австралийского национального университета как понятие, противоположное сопротивляемости (resilience). Взаимосвязь уязвимости и сопротивляемости представлена на рисунке 2.

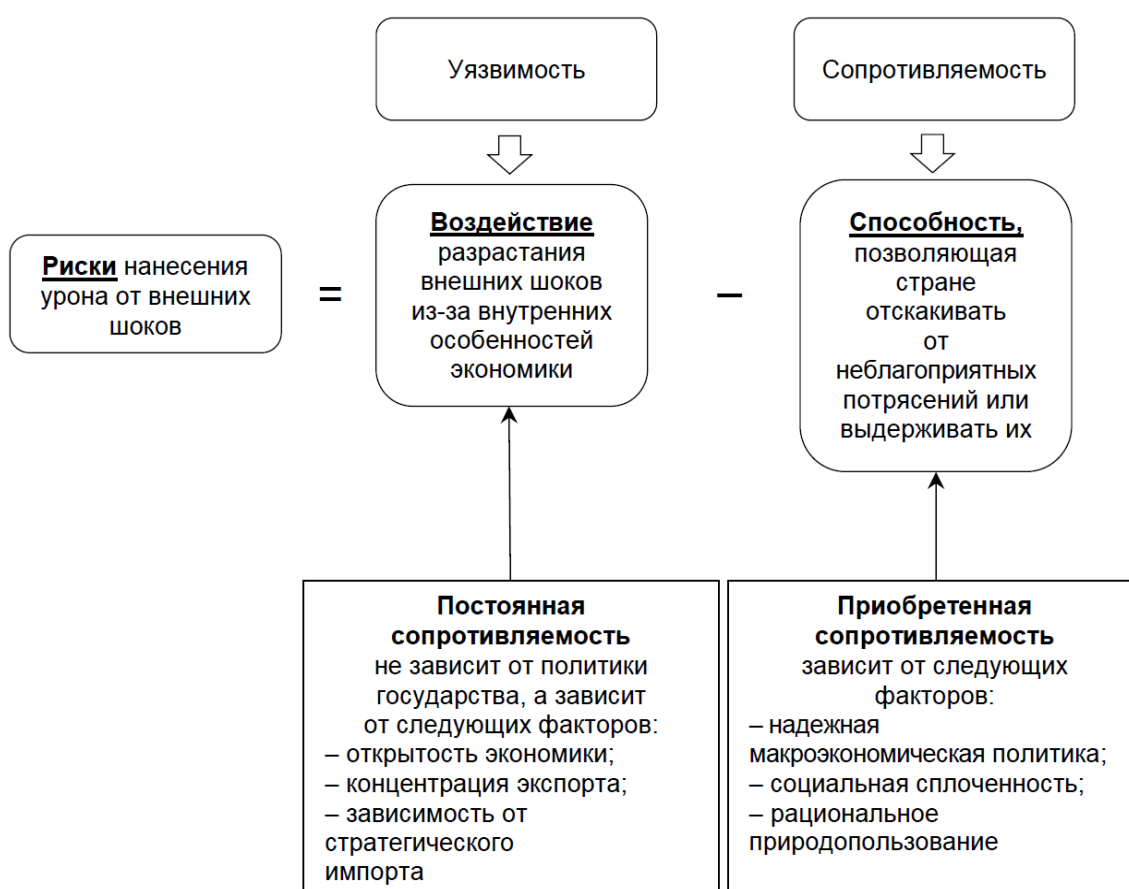

Рисунок 2 – Соотношений категорий риска, уязвимости и сопротивляемости [9, p. 29]

Ученые полагают, что уязвимость – постоянная величина, отражающая экономическое состояние системы, не зависящее от политических факторов и действий органов власти. Она обуславливается открытостью экономики, концентрацией экспорта, зависимостью от стратегического импорта. Характерно, что открытость экономики может быть рассмотрена с противоположных позиций: с одной стороны, вовлечение экономической системы страны в мировой рынок и создание глобальных цепочек добавленной стоимости может снижать уязвимость страны в случае, если национальная экономика является незаменимым или трудно заменяемым компонентом на глобальном уровне; с другой стороны, вовлечение в глобальную экономику на вторичных позициях может закреплять за страной полупериферийный и периферийный статус, являться источником уязвимости, а не фундаментом для поступательного развития.

Сопротивляемость рассматривается как приобретенное качество, зависящее от надежной макроэкономической политики, социальной сплоченности, рационального пользования природными ресурсами.

Подход, согласно которому изначально присущая системе уязвимость от шоков повышает риски, в то время как приобретаемая сопротивляемость их снижает, имеет право на существование и видится методологически верной. Однако требуются более детальной проработки показатели уязвимости.

Взаимосвязь экономического шока и шокоустойчивости (сопротивляемости) как качества системы по противодействию шокowym воздействиям должны оцениваться с позиции поддержания экономической безопасности России на федеральном и региональном уровнях. Современная мировая обстановка характеризуется турбулентностью и высокой неопределенностью, в результате которой экономическая система нашей страны может столкнуться с возрастающим спектром шоковых воздействий. От того, насколько сильной будет сопротивляемость, зависит восстановление экономики России, ее способность противостоять ударам и избегать потрясений в результате наступления «черных лебедей». Это требует формирования соответствующего инструментария.

Список источников:

1. Талев Н.Н. Черный лебедь = The black swan : под знаком непредсказуемости [пер. с англ. В. Сонькина и др.; под ред. М. Тюнькиной]. Изд. 2-е, доп. М., 2012. 734 с.
2. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4–15. 10.5922/1994-5280-2020-3-1.
3. Carlson J.L., Haffenden R., Bassett G., Buehring W.A., Collins M.J., Folga S.M., Petit F., Phillips J.K., Verner D., Whitfield R.G. Resilience : theory and application. Argonne National Lab., Argonne, IL, 2012. 10.2172/1044521.
4. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Указ. соч. С. 8.
5. Rose A., Dormady N. Advances in Analyzing and Measuring Dynamic Economic Resilience – SSRN Electronic Journal, 2018. 10.2139/ssrn.327192.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Briguglio L., Cordina G., Farrugia N., Vella S. Conceptualising and measuring economic resilience // Pacific Islands Regional Integration and Governance, 2000. P. 26–49.
9. Ibid.

Информация об авторе

А.А. Песоцкий – кандидат экономических наук, доцент, младший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=513774.

Information about the author

A.A. Pesotsky – PhD in Economics, Associate Professor, Junior Research Fellow, Institute for Regional Economic Studies RAS, Saint-Petersburg, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=513774.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.06.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 05.08.2021.